

"Человек, с которым вы столкнулись, - лишь тень того, кем он был раньше, призрак. Вы должны понять, Поттер, что до сих пор вам везло. Очень повезло - и очень глупо поступить так, как ты поступил", - сказал Северус мальчику. Ему хотелось придушить мальчишку за те кровавые трюки, которые он вытворял на протяжении многих лет.

"Это несправедливо!" горячо запротестовал Гарри, не в силах сдержаться.

"И почему же?" язвительно спросил Северус. Ему еще предстояло расспросить мальчика о его родственниках, но в конце концов он это сделает. Северус сомневался, что мальчик вообще понимает, что открывает ему глаза, но Северус привык к подобной тактике - он применял ее достаточно часто. Он боялся, что если оставит мальчика на произвол судьбы, тот просто будет молчать; таким образом он действительно завоевывал доверие мальчика, или, по крайней мере, надеялся на это, даже если они сидели и говорили о Темном Лорде. Хотел он того или нет, но жизнь мальчика была сосредоточена на этом чудовище.

"Меня практически заставили это сделать!" Гарри яростно огрызнулся.

"Правда? Квиррелл привел тебя туда по мановению палочки, да?" спросил Северус, выглядя слегка забавным.

Гарри сжал губы, тяжело дыша; он не мог поверить, что Снейп обвиняет его в том, над чем он не властен. Страх, который он обычно испытывал перед взрослыми, покинул его ещё до того, как он сел за стол; он не знал, почему, но он был в ярости на Снейпа за это. "Нет! Но... - горячо запротестовал он, но тут же сбился на шёпот, словно боялся признаться в этом кому бы то ни было, тем более взрослому. "Дамблдор всё спланировал... он хотел, чтобы я пошёл туда".

Северус поднял бровь в шоке от того, что мальчик ему только что открыл - обвинить Дамблдора в своих действиях? Это было, мягко говоря, неожиданно, но мальчик верил, что говорит правду, и это было очень любопытно. "Как такое может быть?" спросил Северус.

"Он подарил мне на Рождество плащ моего отца... Я... он подписал его, сказав, чтобы я хорошо им пользовался", - пробормотал Гарри, и его лицо исказилось от горечи. "Неважно, где я его оставлял, он все равно оказывался в моем общежитии".

"Вы потеряли такую бесценную реликвию?" спросил Северус, ошеломленный.

Гарри покраснел: как он мог предположить, что последует дальше? "Я наткнулся на Зеркало Эриседы, оно даже не было спрятано!" горячо запротестовал Гарри, не желая, чтобы Снейп подумал, что он отправился на его поиски.

Глаза Северуса слегка расширились; ему пришлось удерживать челюсть, чтобы не упасть от шока. Дамблдор оставил это проклятое зеркало там, где студенты могли его достать? И не просто студенты, а Поттер? О, он собирался поговорить с этим старым дураком. Если бы это была одна из его змей, дерьмо уже попало бы в вентилятор. Учитывая прошлое Поттера, он

был удивлён, что мальчик смог отстраниться от него.

"Это был первый раз, когда я по-настоящему увидел своих родителей... и меня, у меня были очень короткие волосы, на лбу не было никаких отметин, и у меня были брат и сестра", - с тоской сказал Гарри, не понимая, что только что рассказал о своём сердечном желании Снейпу, как никому другому; казалось, он не осознавал ничего, кроме своих тоскливых мыслей.

Северус тяжело сглотнул. Несколько месяцев назад он бы обвинил мальчика в том, что ему мерещится что-то вроде того, что он префект и староста, и у него есть все друзья, которые только могут быть. Или ему сказали, что Блэк его усыновил, или что-то в этом роде. Он не мог поверить, что мальчик только что рассказал ему о желаниях своего сердца; что может быть более доверчивым, чем это? Даже если это никогда не будет правдой. Он, конечно, собирался поговорить с Дамблдором за свою неосторожность.

"Я даже сказал профессору МакГонагалл, что за камнем кто-то охотится", - вздохнул Гарри, угрюмо накладывая себе еду, чувствуя, что проголодался, несмотря на разговор.

Северус чуть не поперхнулся. Если то, что говорил ему этот мальчик, было правдой, а он знал, что так оно и есть, то почему МакГонагалл ничего не предприняла? Если бы они пришли именно к ней, она бы обязательно проверила, одиннадцать лет камню или нет. Тем более, зная, что на камне такая слабая защита, он бы обязательно спустился вниз.

"Я знал, что это он; Гермиона узнала, что делает камень, и я испугался", - признался Гарри, недоумевая, зачем он всё объясняет Снейпу. Зачем он это делает? Ему следовало бы остановиться, действительно следовало бы, пока он не разболтал все свои секреты, но, черт возьми, он не мог этого сделать. Он не знал почему, но, черт возьми, он не хотел останавливаться. Он хотел, чтобы кто-нибудь выслушал его версию событий. Раньше он не мог ни с кем поговорить, ни с кем, кто бы его выслушал. Снейп, как он и говорил ранее, слушал, а не баюкал его, как ребёнка, и это было странно приятным облегчением, когда он почувствовал, что с его плеч свалился груз.

"Вы знали, что он придёт за вами... и поэтому рискнули своей жизнью и ещё двумя, чтобы сразиться с ним?" сухо спросил Северус. Он не винил мальчика; он поступил бы так же, если бы их ситуации поменялись местами, и он знал это.

"Я не знал, что он будет там. Я просто собирался забрать камень", - запротестовал Гарри, его лицо превратилось в каменную маску. "Я просил их не ходить со мной, но они настаивали, а я тогда ещё не очень хорошо знал магию".

Северусу это показалось логичным; конечно, мальчик, вероятно, не знал, что Волдеморт находится там, внизу. Он всё ещё был удивлён, что мальчику удалось победить Квиррелла и остановить Волдеморта. Мальчик, который владел магией менее года, и большая часть её, вероятно, была бесполезна перед лицом неприятностей.

"Знаешь, на какой-то момент мне захотелось отдать камень ему", - признался Гарри, его глаза остекленели, а выражение лица стало мучительным. Он не заметил, как глаза Снейпа расширились в полном изумлении и недоверии.

"Он обещал мне моих родителей, сказал, что сможет вернуть их, и мы будем править вместе", - ухмыльнулся Гарри. "Конечно, в глубине души я знал, что он лжет; как бы мне этого ни хотелось, я знал, что это неправда".

"Действительно, - спокойно ответил Северус, в голове которого царил смятение от того, что он узнал. Что же там произошло? Всё, что он знал, это то, что мальчик лишил Тёмного Лорда возможности вернуться в полную силу и что защита Лили превратила Квиррелла в пыль. Он не задумывался об этом - так действовал Тёмный Лорд, давая обещания, которые не собирался выполнять. Хорошо, что Поттер отказался, иначе он действительно получил бы своих родителей обратно - в загробном мире, как только Тёмный Лорд убил бы его. Он был удивлён, что Поттер так легко сдался и заговорил с ним, рассказывая всё подряд. Впрочем, когда Поттер не удивлял его? Похоже, ему нравилось постоянно вытаскивать ковер из-под ног Северуса.

Но больше всего его задело непреклонное заявление Гарри о том, что Альбус знает; ему не хотелось об этом думать. Конечно, Альбус не стал бы подвергать Поттера опасности, специально подстроив встречу мальчика с Тёмным Лордом. Если кто и знал, насколько безумен Тёмный Лорд, так это Альбус.

Видя, что мальчик не собирается разглашать новую информацию, он принялся есть свой ужин, погрузившись в размышления. Если Дамблдор и знал, то от Северуса Снейпа он этого никогда не услышит. Он не был человеком, который легко прощает или смиряется, если вообще смиряется, и отправка мальчика, сына Лили, к Тёмному Лорду приводила его в ярость. Он не рисковал своей жизнью, спасая мальчика, только для того, чтобы Дамблдор постоянно испытывал его на прочность. Это остановило вилку на полпути, мысли о которой застали его врасплох. Он сразу же понял, что Гарри говорит правду: Дамблдор проверял его. Отсюда и легко преодолимые защиты, которые он установил: они были рассчитаны на то, что через них сможет пройти первокурсник. Гарри едва не зарычал от безмолвной ярости: ох и натерпится же Дамблдор, когда Северус Снейп увидит его в следующий раз.

Оба вскоре покинули столовую, чтобы заняться своими делами на ночь. Близились девять часов, когда Северус постучал в дверь Гарри.

"Войдите", - позвал тот же голос, что и обычно, только на этот раз Северус услышал в нём осторожность.

"Поттер, эта мазь избавит тебя от следов на спине... если ты доверяешь мне настолько, чтобы нанести её", - сказал Северус так же отрывисто, как обычно.

Гарри выглядел глубоко озадаченным: если нет никаких доказательств, Снейп не может использовать их против него. Однако мысль о том, чтобы подпустить Снейпа к себе настолько

близко, чтобы он мог дотронуться до него, вызвала у него тошноту. Снейп будет находиться позади него, в его слепой зоне, и если он захочет, то сможет сделать все, что угодно. И тут ему на ум пришло то, сколько раз Снейп спасал ему жизнь. Вспомнился инцидент с метлой и то, как Снейп толкнул их троих за спину. Несмотря ни на что, Гарри знал, что у Снейпа было множество возможностей, гораздо лучших, чем эта, чтобы причинить ему боль, если бы он захотел.

С грустным вздохом Гарри кивнул головой; он дал Снейпу повод для сомнений. Не то чтобы у него были причины сомневаться в нём; конечно, Снейп не стал бы возиться с зельем, если бы хотел причинить ему вред - он бы просто сделал это.

"Сними рубашку и опустишь на нижнюю часть кровати", - отрывисто произнёс Северус, снова удивившись тому, что Гарри разрешил ему помочь.

Гарри сделал то, что ему было велено, медленно двигаясь и перебирая пальцами подол футболки, которая была на нём. На его лице появилось покорное выражение, прежде чем он снял ее, очевидно, испытывая глубокий дискомфорт от того, что раскрыл себя перед учителем. Северус видел всё это и уже мало чем был шокирован. Потрясение от того, что Гарри подвергся насилию, было связано скорее с тем, что он был Мальчиком-Который-Выжил, а не с тем, что ребёнок действительно подвергся насилию. Если для Гарри Поттера не было надежды, то для кого, черт возьми, была надежда? Очень правильный вопрос на самом деле.

<http://tl.rulate.ru/book/100317/3426438>